

НКЮ—РСФСР

от Димитрова 15
ЛИЧНО Обежено
Дж
79

ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Адрес: Москва, Центр, улица Куйбышева, дом № 7

Телефон № 1-07-50

Отдел _____ № _____ " _____ " _____ месяца 1935 года

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ тов. ЕЖОВУ

Дорогой тов. ЕЖОВ!

17 августа, на партсобрании сотрудников НКЮ, при обсуждении закрытого письма МК, я выступил с большой речью, освещающей эволюцию троцкистско-зиновьевской оппозиции к оголтелому фашизму и указывающей на ряд наших задач. Но я ничего не говорил о своих прежних оппозиционных грехах. В конце затянувшегося собрания, секретарь парткома это отметил. Я не обратил на это должного внимания, полагая, что в Партии я достаточно известен и моя бывшая оппозиционность давно взвешена. Кроме того, предполагалось еще собрание для принятия резолюции, которой даже проекта не было оглашено. На этом собрании я мог бы об"ясниться. Дата собрания не была установлена. Я не был извещен о нем и поэтому не ~~не~~ не участвовал. И это собрание, в мое отсутствие, отметило отсутствие оценки, с моей стороны, моего оппозиционного прошлого, и, уже в тот же день на партактиве, секретарь Райкома отмечал мое, якобы, уклонение.

Я прилагаю копию письма в партком.

Я, конечно, совершил большую ошибку, что, на партсобрании в оценке нынешних событий, не исходил прежде всего из рассказа

на об.

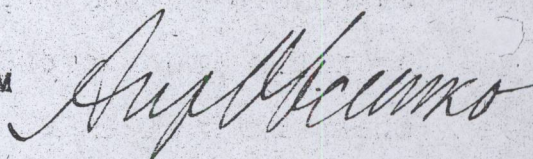
Пр. гвете ссылаться на наш №, дату и краткое содержание вопроса

и оценки, в их свете, своей бывшей оппозиционности.

Я предложил, и это принято парткомом, что я воспользуюсь
это на ближайшем собрании нашей парторганизации.

Прилагаю мое письмо парткому и копии моего давнишнего
письма тов. СТАЛИНУ. Я прилагаю и копию записки мне тов.
ДЗЕРЖИНСКОГО 14 янв. 1924 г., моего письма 1 1926 года
тов. СТАНКИНУ - секретарю партячейки в ЧСР. Это письмо
точно говорит о характере моей оппозиционности.

С коммунистическим приветом

АНТОНОВ ОВСЕЕНКО

Копия

25/15
45

ДОРОГОЙ ДРУГ!

Я из твоего письма чувствовал всю горечь и мучение за партию. Но твое письмо большая ошибка - так как выявляя свои чувства - политически результаты этого выявления совершенно получаются обратные, ибо зная и проявляя свою муку - как бы говоришь - "а Вы все только "зарялись", а партии и революции не преданы.

Затем я отношусь к переживаемому нами кризису гораздо более серьезно и вижу величайшую опасность. Но причина опасности не в дискуссии нашей - а в составе нашей партии и в том, что удержат диктатуру пролетариата в мирной обстановке - в крестьянской стране при массовом напоре поднять уровень своей жизни и при нашей некультурности - требует от партии величайшего идейного единства и единства действий под знаменем ЛЕНИНИЗМА.

Твой Ф Д

А это значит надо драться с Троцким.

Зро-затика ф. Дуриникович
на Орбиро УР 14/1 1924 год,
когда решался вопрос о
маши ситрике и поща
Или ПУР'а.

Андрей

Эго письмо г. Сталкину (Маркша
Чукачкова передо
г 2 к 13)

К о п и я. 14
46

Дорогой Осип Захарович,

8-го января у нас на собрании ячейки началось обсуждение вопро-
сов партс"езда. Вводный информационный доклад сделал т. КОВАЛЬСКИЙ /нын
корр. ТАСС/. Я дополнил. Так как мы намерены разобрать вопросы с"езда
порознь, я ограничился общими замечаниями, совсем устранив и организац.
вопрос.

Я указал: I/уклонение Зиновьева-Каменева отнюдь не случайно. В на-
шей партии издавна существует особая линия, по существу явл. линией
старой соц. дем., меньшевизма. Сравнивая писания Вл. Ильича 1905 г. и III
поздн. годов с характеристикой событий 1905-6 годов Каменевым /в 1910-
II и поздн. годах/ и Зиновьевым, видишь это различие во взглядах, -сво-
дящиеся к непониманию этими двумя самой диалектики нашей революции, пе-
рерастания ее из буржуазной в социалистическую. Ленину, судя по весьма
многим местам в его речах и писаниях, эта диалектика была ясна еще в
1905-6 годах. Особенно отчетливо она выражена им в "Двух тактиках", где
он прямо говорит, что, при известном политическом под"еме мелко бур-
жуазии /значит, прежде всего, крестьянства в основной его массе/, мы не
откажемся развить лозунги социалистической революции. Вспомним также
отзыв Ленина о точке зрения Каутского и выражение им в основном сог-
ласия с Троцким /на Лондонском с"езде/ в вопросе о характере нашей
революции. Как величайшего тактика Ленина отталкивая только чрезмер-
ный схематизм, построений "перманентчиков", их неумение "ухватиться" за
основное, в данный момент "звено", т.е. за заинтересованность крестьян-
ства в последовательном демократическом перевороте. У Каменева и Зинов-
ьева не было этого диалектического подхода к нашей революции. Отчетли-
вее это сказалось перед Октябрем и особенно в выступлениях Каменева
в апреле-июне против Ленина. Каменев и Зиновьев были против захвата на-
ми власти, ибо не верили в возможность ее удержать и вести социали-
стическое строительство в нашей отсталой стране без прямой поддержки
восставшего и побеждающего зап. европейского пролетариата.

27/18
47

Теперешняя система взглядов группы Зиновьева и Каменева правильно названа "капитуляторской". Особенно отчетливо этот ее характер сказался у Сокольниковых. Но оппозиция не осмелилась договорить до конца и, по всему фронту, сдала свои позиции. Однако, ~~де~~ дело не кончено. Выезжая на левых ~~с~~ словечках и настроениях, зинovieвцы могут подцепить и уже подцепили изрядную долю попутчиков из среды нетерпеливых рабочих, в дополнение к своей основной базе, приспособляющихся скептиков, из совслужащих и т.п. /В Ленинграде они ловко играют на "демократизме" /"сверху и снизу"/ и сохраняют сильные позиции.

Резолюция съезда по докладу ЦК совершенно правильна в своей основе, и, в частности, правильно "сосредоточивает огонь" на втором уклоне! Здесь Сталин взялся за основное "звено". Конечно, ~~мы~~ не забудем и кулацкой опасности, но главное - это союз с середняком. Однако, надо помнить, что недооценка кулака у нас налицо, - выступление Бухарина со статьей, обосновавшей необходимость содействия индивидуальному накоплению в деревне и выдвинувшей лозунг, "обогатитесь" не единично, эти тенденции сильны в НКЗеме /даже у т. Смирнова/ и отчетливы у Калинина. Не случайны и писания Бухарина о госкапитализме и его отмежевание /совсем недавнее/ от точки зрения Ленина, - Бухарин все еще чужд дух марксовской диалектики, что было неоднократно отмечено Ильичем. Не малая опасность - исключительное влияние Б. на молодую нашу профессию. Но все эти опасности не первоочередные. Очередная - Зиновьевская, смягченная тем, что сам Зиновьев вынужден отречься от самого себя.

Это основное - мною сказанное у нас на ячейке.

Я просмотрел первые 12 бюллетеней съезда - случайно на один день ~~их~~ получил от проезжавшего товарища. От него же узнал и подробности неопубликованные.

Думаю, что достаточно уже информировать, чтобы установить следующее:

1/Для изживания дискуссии внутри ЦК не было сделано всего необходимого - большинство ЦК и ЦКК не только не вмешалось в этом смысле, ношло за Сталиным - Рыковым, хотевшим "вскрыть нарыв".

2/Председатель ЦКК т.Куйбышев вел себя совершенно недопустимо приняв личное участие в выработке резолюции Московской партконференции, резко направленной против К. и Э. персонально.

3/Эта резолюция явилась отправным моментом крайнего обострения отношений; до той поры дело ограничивалось чисто аванпостной перестрелкой. Эта резолюция, не в пример Ленинградской, не была проведена предварительно через Политбюро, чем явно нарушено было соглашение с К. и Э.

4/На самом съезде большинство жержалось слишком непримиримо, не согласившись на создании предварительной комиссии, для выработки резолюции.

5/Нападение К-х и Э-х и Сокольников на единоличный режим в партии имеет серьезные основания. Их требование - упразднение поста генсека д.б. внимательно рассмотрено. Верно говорит Сокольников - нельзя чтобы один член Политбюро имел перед остальными то преимущество, что как генсек, мог бы организационно подавлять нежелательные ему мнения других членов политбюро.

6/Указание оппозиции о необходимости развернутой партдемократии совершенно своевременное.

Именно сейчас этот вопрос д.б. положительно разрешен на практике. И только его разрешение предотвратит опасность развития оппозиции, отрыва партии от рабочих масс и ее заострения.

7/Но доверять "демократизму" новой оппозиции нет никаких оснований. Это песенка по нужде.

8/Основная опасность - сближение зинovieвцев с "рабочей оппозицией". Я узнал об авансах со стороны Шляпникова и Коллонтай Э-ву. Здесь две крайности, одна ~~надувает~~ надувая политически другую, великолепно сойдутся для демократической игры на разочаровании многих

20
21 19

рабочих перед лицом НЭП"а и ослабления надежд на близкую мировую революцию.

Я с удовольствием услышал, что Троцкий, Пятаков, Раковский высказываются за принципиальную правильность линии съезда и против Зиновьева.

Узнал я это в самое последнее время и не уверен, что это в действительности вполне так.

Ориентировка других бывших оппозиционеров мне не известна скольконибудь точно. Очевидно, будет не малый разброд.

Я же считаю - политическая линия верна, организационная должна приспособиться к политической - проведение партдемократии на деле /это отнюдь не означает свободу фракционных группировок/

Извините за длинное письмо. Копию его оставил себе. Можете сделать из него любое употребление. Я никогда не дипломатничал с партией. Хотелось бы скорее получить бюллетени и другие материалы.

Книг до сих пор нет.

14-1-26 г.

Ваш Антонов-Овсеенко

В е р н о:

К о п и я

Прага, 2 апреля 1928г.

Генеральному Секретарю т. Сталину
Копия: членам Политбюро.

Уважаемый товарищ!

Мое обращение в Политбюро от 28 октября, как и мое к нему приложенное письмо Л.Д. Троцкому, содержали не только заявление о согласии, в основном, с политической линией большинства ЦК и не только осуждение борьбы против партии, предпринятой оппозицией, но и заявление о моем несогласии с организационной политикой ЦК.

С тех пор произошли события, заставившие меня пересмотреть последний вопрос. И я пришел к окончательному выводу, что политику ЦК целиком разделяю и в организационной области.

Я примкнул к оппозиции и решил открыто вмешаться, на ее стороне, во внутри-партийную борьбу после беседы с Вами в 6 декабря 1923 года. Именно после нее я послал в Политбюро недопустимо резкое письмо, обвиняющее большинство ЦК в расколе партии и т.д.

Я должен, прежде всего, именно Вам, т. Сталин, сказать, что вижу ясно, насколько Вы тогда были правы в своем отношении к Л.Д. Троцкому и его оппозиции и насколько я был неправ. Вы совершенно правильно уловили, что, поднимая разговор о перерождении старого кадра и противопоставляя старикам молодежь, Троцкий проявлял свое недоверие к исторической большевистской партии и ориентировался на построение иной партии, рвущей с традициями большевизма и, в основном, с ее идеологией. Прав был и т. Дзержинский, который на мой вопрос/при обсуждении моего снятия из ЦУР-а/, в Оргбюро ответил мне запиской: надо бороться с Троцким и до конца/п.ч. в своей борьбе с партией он объективно становится центром организации мелко-буржуазных реакционных сил/привожу на память эти слова Ф.Д./

Изрядной подпорой моей позиции в внутри-партийной борьбе являлся документ, называемый "завещанием Ленина". Но предупреждения

31 22
81

в этом документе шли ведь по двум линиям. И, главное, Вы, т. Сталин, неоднократно показали, что указания Ленина лично о Вас восприняли и что интересы партии стоят для Вас выше всего.

Наконец, я вовсе не думаю, что т. Ленин всегда и во всем, и в особенности в оценке отдельных товарищей, был абсолютно прав.....

И, напротив, я уверен, что Влад. Ильич был бы целиком с ЦК в его борьбе с оппозицией, только бы был более скор на расправу.

К сказанному должен еще добавить: меня несправедливо считают двушником и правоверным "троцкистом". Я с Троцким начал совместную работу с 15-го года в Парижском "Нашем слове". Но сразу я и К. Залевский образовали в редакции "Нашего слова" особую группу, целиком разделявшую взгляды Ленина и это проявили, определенно публично отмежевавшись от платформы "нашесловцев"/"Наше слово" 5 мая 15 года/. Именно нас похваливал Ленин в "Социальдемократе", как левую в "Н. слове" и по его указанию, был б-ами в Париже/Г. Беленький/ установлен с нами организационный контакт-устроен "Клуб интернационалистов", в который Троцкий отказался войти, ибо мы отвергли платформу троцкистов. Неоднократно в "Нашем слове" я выступал против остальной его редакции в духе "Социальдемократа". Несколько позднее я вновь резко разошелся с Троцким, борясь против его намерения, поддержанного т. т. Лозовским, Мануильским и Л. Владимировым, оформить свою партию в России. Я находил, что, если за границей мы можем иметь особую группу для литературного предприятия, то в России может быть лишь одна партия интернационалистов-большевицкая партия.

Когда в июне 17 года я прибыл из-за границы в Питер, то тотчас же во исполнение этого своего мнения и формально вошел в партию б-ов, о чем заявил в "Правде", отмежевавшись от мекрайонцев и обвинив Троцкого, пребывавшего тогда вне партии, в крайнем индивидуализме.

~~82~~ 23
82

Каждый раз мне приходилось рвать с Троцким как раз на вопросе об отношении его к партии.

Я виноват перед партией в том, что не сделал всех необходимым выводов уже из указанного первого своего с ним расхождения.

Мне кажется, что, выразив Политбюро. еще в октябре пр.года свое согласие с ним в основных политических вопросам, я могу ныне ограничиться этим письмом.

С товарищеским приветом